



И.Л.Григорьева, Н.В.Салоников

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ИЗ ФОНДА РУКОПИСЕЙ БИБЛИОТЕКИ НОВГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Гуманитарный институт НовГУ

The article is devoted to the analysis of educational manuscript literature used in Novgorod school of brothers Likhudovs and in Novgorod theological seminary. The characteristics of educational process in these educational institutions are given. Also the tradition of teachers' writing of school-books in medieval Europe and Russia in the first part of XVIII c. is considered here.

Новгород XVIII в. являлся выдающимся центром образования в России. Это во многом было связано с особым положением Новгородской кафедры, которая была в России очень престижной, а епархия самой богатой. Усилиями митрополита Иова в 1706 г. в Новгороде была основана школа братьев Лихудов, преобразованная в 1740 г. в Новгородскую духовную семинарию [1].

Прозцветание учебных заведений Новгорода на протяжении почти всего XVIII в. было в немалой степени обусловлено уникальным по богатству книжным собранием Новгородского архиерейского дома, включавшим книги, использовавшиеся в школе Лихудов, а также библиотек новгородских владык: Феофана (Прокоповича), Амвросия (Юшкевича), Стефана (Калиновского), Димитрия (Сеченова). Согласно реестру 1779 г. она насчитывала около 6500 томов [2], являясь одной из самых значительных российских библиотек XVIII в. [3]. Кроме богатого фонда западноевропейской старопечатной книги библиотека обладала выдающимся собранием рукописей, разделившим ее судьбу и оказавшимся в составе Государственной публичной библиотеки (ныне Российской национальной библиотеки) в Ленинграде. Однако в отличие от печатных изданий, сильно пострадавших от пожара в одном из книгохранилищ Публичной библиотеки, ее рукописи целиком сохранились. Ныне они находятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ) (Ф.522. Новгородская духовная семинария), насчитывая 219 наименований [4]. Большую часть фонда составляют славяно-русские рукописи различной тематики [5]. Особое место в собрании занимают рукописи на латыни и греческом. Это в основном учебная литература конца XVII — XVIII вв., связанная с учебными планами Новгородской школы Лихудов и Новгородской духовной семинарии: многочисленные учебные пособия по богословию, философии, риторике, грамматике, а также различные лексиконы.

Учебный процесс и использовавшиеся в новгородских учебных заведениях рукописные учебники соответствовали традициям высшей школы в Западной Европе, формировавшимся в античности и эпоху

Средневековья. Основой их учебного плана была система «семи свободных искусств», в формировании которой большую роль сыграли элементы античного рационализма. Сохранение античной культурной традиции осуществлялось усилиями ученых IV-VII вв. Марциана Капеллы, Бозция, Кассиодора, Исидора Севильского — создателей первых учебных пособий. Так, Северин Бозций, окончательно закрепивший разделение «семи свободных искусств» на две ступени — тривиум и квадривиум, создал по предметам квадривиума серию учебных пособий и написал учебник логики. Практику написания учебных пособий в Средневековой Европе окончательно закрепил англосакс Алкуин, ближайший советник императора Карла Великого по вопросам образования и культуры. Именно он выработал связанную программу обучения в придворной школе Карла Великого: «семь свободных искусств» и богословие. Алкуин впервые выделил диалектику из остальных свободных искусств, подчеркнув роль логического мышления для формирующейся латинской схоластики, первым представителем которой стал он сам. Учебники Алкуина по семи свободным искусствам, объединенные названием «Opera Didascalica» («Дидактические сочинения»), не потеряли своего значения до XV в. С появлением в XII в. университетов доминирующими учебными руководствами во многих областях философии и науки стали сочинения Аристотеля или комментариев к его трудам. Кульминационным завершением развития схоластической мысли явилось наследие Фомы Аквинского, служившее главным путеводителем для изучающих богословие.

До появления книгопечатания учебные руководства, использовавшиеся в университетах, бытовали в виде многочисленных списков. Среди них наиболее популярными были латинская грамматика Александра де Вилла Деи, «Сентенции» теолога Петра Ломбардского, трактат по астрономии «Сфера» Сакробоско, «Канон врачебной науки» Авиценны и др. С появлением книгопечатания учебные пособия стали широко издаваться. Однако практика создания рукописных учебных пособий сохранилась в эпоху Контрреформации благодаря деятельности иезуитов,

осуществивших революцию в педагогике. Преподавание в иезуитских коллегиях опиралось на следующие принципы: тесный контакт учителя и ученика; работа с небольшой группой учащихся одного и того же возраста и одинаковой образовательной подготовки; соревнование учащихся в процессе обучения. Такая система требовала создания учебников с возрастающей степенью сложности, что часто осуществлялось самим преподавателем [6].

Возникшие в Новгороде XVIII в. учебные заведения были связаны с идейным наследием барокко, носившим сильный отпечаток культуры и идеологии Средневековья. Не случайно философия эпохи барокко получила название «второй схоластики», развивавшейся на фоне успехов Контрреформации, совпавших в Европе с концом XVI — XVII вв. [7]. В Россию культура эпохи барокко проникла не раньше второй половины XVII в. [8]. Лихуды, находившиеся под влиянием барокко, в 1685 г. создали в России первое высшее учебное заведение — московскую Славяно-греко-латинскую академию. Преподавание Лихудов в Новгороде по своему характеру не отличалось от их учебной деятельности в Москве [9]. Лихуды преподавали в Новгороде дисциплины тривиума: грамматику, пиитику, риторику и части логики. В отличие от Москвы не преподавался только курс естественной философии (физики). Основой учебного плана Новгородской школы была филология, в обучении которой Лихуды использовали собственные учебники.

В фонде рукописей Новгородской духовной семинарии, хранящемся в ОР РНБ, находятся грамматики греческого языка, написанные Лихудами. Среди них «Грамматика греческая иеромонаха Софрония Лихудиева», датированная 1705 г. (ОР РНБ. Ф.522. №72). Рукопись насчитывает 317 листов; на ее корешке наклеен номер библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6765, а на последнем листе указан год ее инвентаризации в Государственной публичной библиотеке — 1928 [10]. Эта рукопись представляет собой один из списков Костромской редакции греческой грамматики, законченной Лихудами 21 февраля 1705 г. в период костромской ссылки. Судя по всему, Костромская редакция греческой грамматики Лихудов, написанная в форме трактата, была предназначена для учащихся Славяно-греко-латинской академии, которые уже изучили элементарный курс греческого и обучались в классе риторики [11]. Очевидно, что этот высочайшего уровня учебник использовался Лихудами в Новгородской школе. Другую рукописную грамматику Лихудов из фонда рукописей Новгородской духовной семинарии (№73) Д.А.Яламас называет «Новгородской редакцией» [12]. Рукопись озаглавлена: «Иоанникия и Софрония иеромонахов же и учителей самобратии Лихудиевых о грамматическом художестве». Она в каждом переплете, на ветхом корешке которого — номер библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6766. Грамматика написана в форме диалога и содержит частичный параллельный перевод греческого текста на церковнославянский язык. По мнению Д.А.Яламаса, это — грамматический труд, имеющий

самостоятельное значение [13]. Он, без сомнения, интенсивно использовался в Новгородской школе и, вероятно, был создан специально для ее нужд. По-видимому, грамматика Лихудов с параллельным текстом стала образцом для создания первой собственно российской грамматики церковнославянского языка, автором которой был лучший новгородский ученик Лихудов иподиакон Софийского собора и преподаватель Новгородской школы Федор Максимов [14]. Рукописные греческие грамматики Лихудов являлись, бесспорно, учебными пособиями для высшей школы. Это оригинальные труды, ставшие завершением греческой средневековой грамматической традиции.

Преобразование школы Лихудов в 1740 г. в Новгородскую духовную семинарию еще более тесно связало Новгород XVIII в. с культурными традициями европейского барокко и Контрреформации. Новгородская духовная семинария, задуманная ее создателем Новгородским архиепископом Амвросием (Юшкевичем) как высшее учебное заведение, была с точки зрения учебного плана почти точным слепком Киево-Могилянской академии, образцом для создания которой послужили учебные заведения иезуитов. Первая из преподававшихся дисциплин — фара, или аналогия, содержала элементарные сведения о латыни, изучался также церковнославянский язык. Далее следовали три грамматических класса: *infima classis* (нижний класс) — инфима; *media classis grammatices* (средний класс) — грамматика; *suprema classis* (высший класс) — синтаксима. Основу учебного процесса в этих классах составляло изучение латыни по учебнику «De Institutione Grammatica Libri Tres» Эммануила Альвара, португальского иезуита, учителя грамматики в первой коллегии Игнатия Лойолы в Лиссабоне. Впервые опубликованный в 1572 г., учебник Альвара стал официальной грамматикой иезуитов и играл исключительную роль в преподавании. Дисциплина, изучавшаяся в инфиме, предлагала введение в латинскую грамматику и знакомила с этимологией латыни. Учащиеся следующего класса — грамматики продолжали изучение учебника Альвара до раздела *syntaxis ornata*, начиная одновременно чтение латинских авторов — Цицерона и Овидия. Грамматический класс включал изучение и греческой грамматики. Дисциплина, преподававшаяся в следующем классе — синтаксиме, завершала латинскую грамматику и знакомила учащихся с Цицероном, Вергилием и Эзопом, продолжая обучение грамматике греческого языка. В классе пиитики читались латинские авторы: Цезарь, Саллюстий, Ливий, Курций, Вергилий и Гораций. Риторика изучалась по произведениям Цицерона и «Поэтике» Аристотеля. Изучались также философия, основанная на учении Аристотеля в интерпретации схоластов, и богословие [15]. Кроме Альвара, который никогда не издавался в России, никаких печатных учебных пособий (по поэтике, риторике, философии и богословию) по традиции, принятой на Западе, в Киевской академии не существовало. Каждый преподаватель составлял собственный рукописный учебник на основе полученных им самим знаний в подобном же учебном заведении. Для высших ступеней академического курса — фило-

софии и богословия до середины XVIII в. главную роль играли Аристотель и Фома Аквинский.

Реализация этого учебного плана в Новгородской духовной семинарии заняла несколько лет. В 1740 г. были открыты четыре класса: аналогии, инфимы, грамматики и синтаксисы, затем в 1741 г. открылся класс пиитики, а в 1742 г. — класс риторики. При Новгородском архиепископе Стефане (Калиновском) в 1746 г. открылся класс философии, а в 1748 г. — богословия.

Архиепископ Амвросий составил устав семинарии, определивший порядок в учебном заведении и семинарский штат, состоявший из 12 преподавателей, набранных из числа выпускников и преподавателей Киево-Могиланской академии [16], которые обеспечили семинарию рукописными учебниками, частично привезенными с собой, частично созданными уже в Новгороде. Среди них — единственная в этом собрании рукопись на древнееврейском языке (Ф.522. №74). Это «Grammatica Hebraica» («Еврейская грамматика») с подстрочным латинским текстом, датированная XVIII в. Рукопись в бумажном цветном переплете насчитывает 38 листов и имеет номер библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6767. На переднем форзаце почерком XIX в., видимо, кем-то из библиотекарей семинарии сделана запись: «Incerti auctoris Grammatica Hebraica cum analysi Psalmi XXXIV manuscriptum» («Неизвестного автора Грамматика еврейская с толкованием XXXIV Псалма, рукопись») (Л.1). Рукопись начинается с толкования XXXIV псалма М.Варфоломея Бека (Л.1). Далее следуют латинско-еврейский вокабулярий и изложение текста элементарной еврейской грамматики. Одним из ее владельцев был Федор Малиновский, о чем свидетельствует запись на заднем форзаце: «Из учения Федора Малиновского» (Л.11).

Наличие рукописного учебника еврейской грамматики в библиотеке Новгородской духовной семинарии связано с учебным планом семинарии. Преподавание древнееврейского языка, предусмотренное еще штатным расписанием 1740 г., было начато лишь в 1750 г. Иерофеем Кремянским. Очевидно, обучение шло успешно, поскольку уже первые выпускники семинарии смогли преподавать эту дисциплину в *alma mater*. Изучая древнееврейский язык, семинаристы имели возможность читать книги на этом языке, которых, согласно каталогу библиотеки Новгородской духовной семинарии 1806 г., насчитывалось 123 тома 57 наименований [17]. Включение древнееврейского языка в учебный план высшего духовного учебного заведения диктовалось интересами христианской теологии. Расцвет христианской габраистики падает на XVI-XVII вв., когда и протестантская, и католическая наука с целью лучшего понимания истоков христианской веры занялась тщательным изучением Ветхого Завета на языке оригинала. Преподавание древнееврейского языка заняло важное место в учебном плане высших учебных заведений [18].

Один из замечательных образцов учебной литературы из рукописного собрания Новгородской духовной семинарии — учебник по философии (№47), написанный Софронием Мигалевичем, выпу-

ском Киево-Могиланской академии, впоследствии ректором московской Славяно-греко-латинской академии. Учебник был написан Софронием в тот период, когда он занимал пост префекта и преподавал философию. Рукопись в кожаном переплете с золотым тиснением насчитывает 507 листов. На корешке номер библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6742. Титульный лист гласит: «Philosophia seu scientia veritati studens: Beneficiis Augustissimi Imperatoris Petri Secundi dotata: Sanctissimae Synodi benedictione illustrata: Scholasticis disputationibus in Slaveno, Graeco, Latina Mosquensis Academia explicata: Anno domini 1728 Die 6 septembris: Per Sophronium Mihalewicz» [19] («Философия, или наука, изучающая истину, одаренная милостями Августейшего Императора Петра II и украшенная благословением Святейшего Синода, с подробным изложением ученых диспутов Московской Славяно-греко-латинской Академии. Года от Рождества Христова 1728 дня 6 сентября. Написана Софронием Мигалевичем»). За титульным листом следует *Alloquium* (Вступление), далее — оглавление первой части учебника — Логика, после которого идет ее текст (Л.8-195 об.), начинающийся с изложения Диалектики («*Compendium Logicae Minoris seu Dialecticae*»). Согласно записи самого Софрония Мигалевича Логика была написана им в 1726 г. (Л.10). 12 июня 1727 г. он закончил вторую часть своего учебника по философии — Физику: «*Philosophia naturalis seu Physica Scholasticis disputationibus et intellectu. Comprehensa anno Domini 1727 die 12 Junii*» («Естественная философия, или Физика со схоластическими диспутациями и разъяснением») (Л.197-378 об.). Небольшой по объему была третья часть учебника — Метафизика: «*Metaphysica Scholasticis Disputationibus Illustrata anno 1728 Die 16 martii*» («Метафизика, разъясненная с помощью схоластических диспутий. Года 1728 дня 16 марта») (Л.379-415). Четвертая и последняя часть учебника — Этика: «*Ethica seu Epitome Philosophiae Christianae*» («Этика, или Извлечение из христианской философии») (Л.416-424), дата написания которой в рукописи не указана. Очевидно, приложением к учебнику являются еще несколько сочинений. В их числе «*Secunda pars Naturalis scientiae...*» («Часть вторая науки о природе...») (Л.426-483 об.), датированная 1 июля 1728 г. и имеющая непосредственное отношение к учебнику. В учебник включены также две небольшие речи, датированные одним днем — 13 июля 1730 г. Одна из них посвящена знаменитому деятелю Петровского времени, члену «ученой дружины» Петра I епископу Рязанскому и Муромскому Гавриилу (Бужинскому): «*Oratio dedicatoria illustrissimo Gabrieli Buzinski, Episcopo Riazanensi et Muromensi*» (Л.484 об.-485). Как свидетельствует запись на последнем листе рукописи (Л.507 об.): «*Tibi, Innocentio, dono, Abbas Sophronius Mihalewicz 1733*» («Я тебе, Иннокентию, дарю, Аббат Софроний Мигалевич 1733»), учебник был подарен автором преподававшему в Новгородской духовной семинарии иеромонаху Иннокентию (Одровонж-Мигалевичу), который и привез его в Новгород (и это не единственная книга, подаренная Софронием Иннокентию).

Учебник Софрония Мигалевича полностью соответствует традициям написания учебной литературы по философии, принятым в Киево-Могиланской академии, в свою очередь восходящим к учебной практике иезуитов. Важное место в ряду учебных дисциплин занимал курс философии, преимущественно основанный на Аристотеле и включавший логику, естественную и моральную философию, а также метафизику [20]. Рукописные учебники по философии Киево-Могиланской академии также делились на три части: философию «умственную», или Логик; философию «естественную», или Физику и философию «божественную», или Метафизику. Логике предшествовала диалектика, составлявшая ее теоретическую часть и нередко использовавшаяся в классах риторики. Физика описывала свойства видимых предметов, трактовала природу вообще, давала представление о материи, бытии, пространстве, времени и душе. Метафизика толковала о существах возможных и бестелесных, об отношении конечного к бесконечному. К этим разделам учебника по философии примыкала Этика, хотя она встречалась не во всех учебниках [21].

В фонде рукописей Новгородской духовной семинарии ОР РНБ хранятся три рукописных тома еще одного учебника по философии (№№ 36, 37, 38). Учебник был создан в Новгороде специально для Новгородской духовной семинарии иеромонахом Иосифом (Ямницким). Первый том этого учебника (№36) имеет цветной картонный переплет с кожаным корешком, на который наклеен номер библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6730. На переднем форзаце почерком XIX в., видимо, кем-то из библиотекарей семинарии сделана запись: «Том I» (Л.1), «Josephi Jamnitzky Dialectica» (Л.1 об.). Рукопись насчитывает 177 листов. На титульном листе рукописи заглавие учебника: «Dialectica seu discursiva scientia. Post triennium rhetoricum Duce Hieromonacho Josepho Jamnicky bonam partem emensum, nunc primum bono numine auspice in seminario Velikonovogrodo-Ambrosiano ad usum rhetorices eiusdem seminarii discipulorum eodem Duce ad Maiorem maximi Dei honorem scribi atque teri. Capta Anno a Christo nato 1745 Aprilis vigesima 2da» («Диалектика, или дискурсивная наука. После трехлетия преподавания риторики, изучения большей ее части под руководством иеромонаха Иосифа Ямницкого, ныне этим же преподавателем к величайшей Славе Господа написано и растолковано начало с одобрения покровителя в Великоновгородской семинарии Амвросия для использования учащимися класса риторики этой же семинарии. Закончена в год от Рождества Христова 1745, апреля 22») (Л.1). Вероятно, это первая часть учебника по философии (Л.1-48 об.), использовавшаяся для учащихся класса риторики. Вторая часть рукописи — «Praecepta de comparanda eloquentia. Ad usum iuventutis, quae fovet Seminarium Novogrododambrosianum. Sub Celsissimis auspiciis illustrissimi Domini Cur Ambrosii Juskevicz Archiepiscopi Novogrodensis et Velicolucensis tradi et explicari. Capta in dicto Seminario per servum Suae Archipresulac(?) celsitudinis, longe indignissimum monachum Josephum Jamnicky. Anno a prodigioso partu Virginis Supra millesimum

700mo 43tio Septembris Secunda» («Наставления к приобретению красноречия для использования юношеством, каковое лелеет Новгородско-Амвросианская семинария, под высочайшим началом славнейшего раба Божьего Господина Амвросия Юшкевича Архиепископа Новгородского и Великолуцкого, изложенные и подробно растолкованные. Закончены в названной семинарии рабом Его Высокопреосвященства(?) недостойнейшим монахом Иосифом Ямницким года от чудесного рождения Девой 1743, сентября 20») [22] представляет собой собственно учебник риторики (Л.49-130). На ее титульном листе имеется сделанная в XVIII в. запись: «Реторика трудов пречестивейшего отца иеромонаха Иосифа Ямницкого» (Л.49). Рукопись завершает учебник богословия — «Liber Theologicus in tractatus. Disputationes et quaestiones more Scholis recepto. Digestus ad usum Roxolanae iuventutis in Novogrodensi Seminario primum anno post Christum nato Supra millesimum 748vo 7bris 20 evolvi captus ad Majorem maximi Dei Gloriam» («Книга богословская в виде рассмотрения проблем. Вопросы и ответы с восстановлением обычая ученых диспутов. Подробное изложение, сделанное для использования Российским юношеством впервые в Новгородской семинарии, закончено года от Рождества Христова 1748, сентября 20, к высшей славе Господа») (Л.132-177 об.). Курс богословия, начатый Иосифом (Ямницким) в 1748 г., остался, однако, незаконченным в связи с его смертью в том же году. Таким образом, описанная рукопись состоит из трех различных частей, относящихся к разным учебным дисциплинам.

Второй рукописный том (№37) имеет аналогичный переплет и номер библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6731. Он насчитывает 326 листов. Возможно, это продолжение «Диалектики» Иосифа (Ямницкого). Надпись на титульном листе, сильно выгоревшая от солнца, гласит: «Cursus Philosophiae... Anno a Christo Nato 1746 e 13tia septembris» («Курс философии... Год от Рождества Христова 1746 сентября 13»). Весь том целиком посвящен изложению курса философии. В соответствии с традициями Киево-Могиланской академии он делится на три части: Логик, включая выдержки из «Органона» Аристотеля (Л.6 об.-110 об.), Метафизику (Л.111-127 об.) и Физику (Л.141-326 об.). Судя по содержанию этого учебника, Иосиф (Ямницкий) прочитал семинаристам курс философии в полном объеме.

Третья рукопись (№ 38) в очень ветхом переплете с номером библиотеки Новгородской духовной семинарии — 6732. Она включает первую часть учебника философии — «Диалектику» (№36. Л.1-48 об.) и «Курс философии» (№37. Л.1-326 об.), являясь более поздним и цельным по структуре списком учебника философии Иосифа (Ямницкого). Рукопись содержит также «Камень веры» Стефана Яворского на церковнославянском языке (Л.198 об.-279 об.).

Первые учебники для высшей школы в России (Киев, Москва, Новгород) были рукописными, что было во многом связано с идейным наследием Контрреформации и барокко. После Петровских реформ, в эпоху раннего Просвещения, когда главным культурным центром России окончательно стал Пе-

тербург, традиции барокко как культурно-идейного движения, связанного с ценностями гуманитарного знания, вытесняются на периферию. Однако уже к концу 60-х годов XVIII в. эти традиции начинают преодолеваются и в Новгороде. На смену рукописным учебникам по философии, основанным на Аристотеле в интерпретации схоластов, приходит печатное учебное пособие по философии Фридриха Христиана Баумейстера [23], последователя Христиана Вольфа, идеолога раннего Просвещения. «Вторую схоластику» сменила система Баумейстера, долго господствовавшая в духовных учебных заведениях России.

1. См.: Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Традиции классического образования и западноевропейская книга в Новгороде XVIII века // Карамзинский сб. Национальные традиции и европеизм в русской культуре. Ульяновск, 1999. С.141-154; Они же. «Свободные искусства» и Новгородская школа братьев Лихудов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат. науч. конф. 11-13 ноября 1999 г.: В 2-х ч. Ч.2 / Сост. В.Ф.Андреев. В.Новгород, 1999. С.137-145; Они же. Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: Мат. науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». В.Новгород, 11-14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. В.Новгород, 2001. С.77-94; Они же. // Вестник НовГУ. Сер.: Гуманит. науки. 2000. № 16. С.3-8; Вознесенская И.А. Новгородская школа братьев Лихудов // Новг. ист. сб. СПб., 2005. Вып. 10(20). С.205-235; Светлов Г.И. Краткий очерк истории новгородской духовной семинарии. Пг., 1917. Вып.1. 408 с.
2. Государственный исторический архив Новгородской области (далее ГИАНО). Ф.384. Оп.1. Д.2. Л.1-290.
3. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. К изучению истории библиотеки Новгородской духовной семинарии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Мат. науч. конф. 11-13 ноября 1997 г. Новгород, 1997. С.123-129; Они же. // Чело. 2000. № 1. С.76; Салоников Н.В. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. В.Новгород, 2004. 28 с.
4. Отчет Императорской Публичной Библиотеки. Краткий отчет рукописного отдела за 1914 — 1938 гг. / Под ред. Т.К.Ухмыловой и В.Г.Геймана. Л., 1940. С.44.
5. См., в частности: Белоненко В.С. Из истории формирования книжного фонда Новгородской духовной семинарии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Мат. науч. конф. 11-13 ноября 1997 г. Новгород, 1997. С.118-123.
6. Schmitt Ch.V. The Rise of the philosophical Textbook // The Cambridge history of Renaissance philosophy / Ed. by Ch.V.Schmitt. Cambridge, 1990. P.798-799.
7. См.: Шмони Д.В. Введение в философию Контрреформации: иезуиты и вторая схоластика // Verbum. Вып.1. Франсиско Суарес и европейская культура XVI-XVII вв. СПб., 1999. С.58-79; Он же. Что такое вторая схоластика? Возвращение к написанному // Verbum. Вып. 8. Mediaevalia: идеи и образы средневековой культуры. СПб., 2005. С.128-149; Аржанухин В.В. Философия в Падуанском университете в середине XVII века // Лихудовские чтения: Мат. науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». С.205-210.
8. См.: Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973. С.206-207.
9. См.: Рамазанова Д.Н. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 24 с.
10. Вероятно, все рукописи Новгородской духовной семинарии, поступившие в Государственную публичную библиотеку, прошли инвентаризацию в 1928 г.
11. Яламас Д.А. Средневековая греческая грамматическая традиция и труды братьев Лихудов // Лихудовские чтения: Мат. науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». С.42-43.
12. Там же. С.43.
13. Там же.
14. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). М., 1994. С.109; см. также: Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь. Минск, 1976. Т.1. С.160-161.
15. См., в частности: Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская духовная семинария и традиции Киево-Могилянской академии (к вопросу о характере межцивилизационных контактов) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Мат. науч. конф. 11-13 ноября 1998 г. Новгород, 1998. С.104.
16. О начальном периоде деятельности семинарии см.: Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская духовная семинария в 40-60-х годах XVIII века. С.3-8; Пантелева А.А. // Тез. докл. аспирантов, соискателей и студентов XII науч. конф. НовГУ. В.Новгород, 4-9 апреля 2005 г. В.Новгород, 2005. С.12-14; Она же. Новгородская духовная семинария в XVIII в. по материалам ГИАНО // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Мат. науч. конф. / Отв. ред. Я.А.Васильев. В.Новгород, 2005. С.3-7.
17. Светлов Г.И. Указ. соч. С.380.
18. См.: Hebraists, Christian (1100 — 1890) // Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1996. Vol.8. Col.9-20.
19. Здесь и далее цитаты из текста рукописей даны в основном с сохранением орфографии оригинала.
20. Schmitt Ch.V. Op. cit. P.798.
21. См.: Булгаков М. История Киевской Академии. СПб., 1843. С.66-69.
22. Само название учебного пособия «Praecepta... ad usum» указывает на функциональное предназначение рукописи. Поэтому мнение К.В.Суториуса, не считающего подобные «конспекты» учебниками, не является обоснованным. См.: Суториус К.В. Лекции по философии и богословию, прочитанные в первой половине XVIII века в православных учебных заведениях России: подступы к текстологии // Verbum. Вып. 8. С.151, 161.
23. См.: «Святейшему Правительствующему Синоду из Новгородского Семинарского правления доношение» от 1769 г. ОР РНБ. Ф.522 (Новгородская духовная семинария). № 209. Л.1-2.